

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.07,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 10 октября 2024 года № 63

О присуждении Крайновой Надежде Александровне, гражданке Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 28 июня 2024 года (протокол № 62) диссертационным советом 24.2.320.07, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149) приказом Минобрнауки России от 20.07.2022 № 887/нк.

Соискатель Крайнова Надежда Александровна, 07 февраля 1976 года рождения, в 1998 г. с отличием окончила Дальневосточный государственный университет по специальности «Юриспруденция», присвоена квалификация «Юрист».

В 2002 г. в диссертационном совете Дальневосточного государственного университета защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и

криминология; уголовно-исполнительное право на тему: «Проблемы ресоциализации неоднократно судимых лиц».

В 2006 г. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации Крайновой Н.А. присвоено ученое звание доцента по кафедре «Уголовное право».

В настоящее время работает в должности заведующего кафедрой «Уголовное право и процесс» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре «Уголовное право и процесс» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный консультант – Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», профессор кафедры уголовного права и криминологии, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Селиверстов Вячеслав Иванович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва), профессор кафедры уголовного права и криминологии, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Голик Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева» (г. Москва), профессор кафедры уголовного права и криминологии, заслуженный юрист Российской Федерации;

Харламов Валентин Станиславович, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург), профессор кафедры уголовного права

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск) в своем положительном отзыве, подготовленном заведующим кафедрой деликтологии и криминологии, кандидатом юридических наук, доцентом Дамм Ириной Александровной, профессором кафедры деликтологии и криминологии, доктором юридических наук, профессором Тепляшиным Павлом Владимировичем, доцентом кафедры деликтологии и криминологии, кандидатом юридических наук, доцентом Акунченко Евгением Андреевичем, подписанном заведующим кафедрой деликтологии и криминологии Дамм Ириной Александровной и утвержденном проректором по учебной работе Сибирского федерального университета Гуц Денисом Сергеевичем, указала, что диссертация соответствует установленным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Соискатель имеет 230 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 96 публикаций, 31 из них в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Опубликованные работы отражают основное содержание диссертации и вклад автора в разработку избранной темы. Недостоверные сведения об опубликованных работах соискателя в диссертации отсутствуют. Запрещенная к опубликованию информация в научных работах диссертанта не содержится. Общий объем опубликованных трудов составляет 300,42 п.л., авторский вклад – 166,47 п.л. Наиболее значимые научные работы: Крайнова, Н.А. Противодействие преступности в контексте ресоциализации: монография / Н.А. Крайнова; под

ред. А.И. Коробеева. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 320 с. (20 п.л.); Крайнова, Н.А. Противодействие преступности на современном этапе: ресоциализация и поиск баланса: монография / Н.А. Крайнова; под ред. Д.А. Шестакова. – М.: РУСАЙНС, 2024. – 264 с. (16,5 п.л.); Крайнова, Н.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом: монография / Н.А. Крайнова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 102 с. (6,5 п.л.); Крайнова, Н.А. О тенденциях современной уголовной политики в сфере противодействия преступности / Н.А. Крайнова // Российской следователь. – 2024. – № 5. – С. 34-38 (1 п.л.); Крайнова, Н.А. Некоторые тенденции современной отечественной государственной политики в сфере предупреждения преступности / Н.А. Крайнова // Правоприменение. – 2024. – Т.8, № 2. – С. 112-121 (1 п.л.); Крайнова, Н.А. Система предупреждения преступности в СССР: пережиток прошлого или модель будущего? / Н.А. Крайнова // LEX Russica. – 2023. – № 3 (196). – Том 76. – С. 136-146 (1 п.л.); Крайнова, Н.А. Новый взгляд на систему наказаний в условиях цивилизационной трансформации общественных отношений / Н.А. Крайнова // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22. – № 1. – С. 28-32 (1 п.л.); Крайнова, Н.А. Государственно-частное партнерство в процессе ресоциализации осужденных / Н.А. Крайнова // LEX Russica. – 2023. – № 11 (204). – Том 76. – С. 86-103 (1,5 п.л.); Крайнова, Н.А. Финансовые аспекты ресоциализации осужденных в системе приоритетных задач развития Российской Федерации / Н.А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – № 1. – С. 25–32 (1 п.л.); Крайнова, Н.А. Ресоциализация осужденных в условиях постиндустриального (информационного) общества: от идеи до воплощения / Н.А. Крайнова // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16 (1-14). – № 1. – С. 34-43. (1 п.л.); Крайнова, Н.А. Законодательное закрепление правового положения освобожденных от отбывания наказания лиц в контексте ресоциализации личности / Н.А. Крайнова // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 104-106. (0,4 п.л.).

В отзыве ведущей организации (ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет») дана положительная оценка диссертационного исследования Крайновой Н.А. Вместе с тем в нем высказаны отдельные замечания. Во-первых, ставится вопрос о соотношении категорий «криминологическая безопасность» и «антикриминогенная безопасность» с используемым в работе понятийно-категориальным аппаратом; во-вторых, предлагается разъяснить, каким образом реализованы в модели организации противопреступной деятельности в условиях постиндустриального (информационного) общества практика вовлечения в профилактическую противопреступную деятельность широких слоев населения, объединение деятельности государственных органов и общественности, широкое применение различных форм социального контроля; в-третьих, предлагается дать пояснения по изложенным критериям типологизации личности преступника, виктимологическим аспектам ресоциализации; в-четвертых, не в полной мере отражающим предупредительный потенциал уголовно-правового воздействия представляется предложение автора об изменении ч. 2 ст. 2 УК РФ, предлагается дополнительно аргументировать свою позицию в части соотношения терминов «защита» и «охрана»; в-пятых, предлагается дополнительно обосновать тезис о том, что ресоциализационный потенциал наказания в виде лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью обусловлен только самим фактом его назначения; в-шестых, ставится вопрос о недостаточной обоснованности предложения о сосредоточении функций постпенитенциарного контроля в рамках одного государственного органа – уголовно-исполнительной инспекции и в этой связи передачи в его ведение функций административного надзора; в-седьмых, отмечается целесообразность оценки ресоциализационного потенциала освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80² УК РФ).

В отзыве ведущей организации сделан вывод о том, что, несмотря на сделанные замечания, диссертация Крайновой Н.А. в полной мере соответствует

критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, в связи с чем диссертант заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Селиверстова В.И. отмечен высокий уровень актуальности темы диссертационного исследования Крайновой Н.А., его научная новизна, обоснованность и достоверность основных положений, результатов и выводов, их теоретическая и практическая значимость. Тем не менее, официальный оппонент отмечает: во-первых, необходимость дополнительной проработки предложения о едином определении ресоциализации применительно к осужденным и потерпевшим от преступления; во-вторых, целесообразность устранения противоречий в подходе к оценке деятельности уголовно-исполнительной системы, ее реформированию; в-третьих, необходимость конкретизации формулировки названия параграфа 4 главы 1; в-четвертых, дискуссионность предложения об исключении ареста из видов наказаний, необходимость дополнительной аргументации; в-пятых, необходимость уточнения некоторых данных о деятельности уголовно-исполнительной системы России; в-шестых, целесообразность отражения международного и национального правозащитного аспекта (использования в работе Минимальных стандартных правил ООН по обращению с заключенными (Правила Нельсона Манделы 2015 года), годовых и специальных докладов Уполномоченного по правам человека в РФ, уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, результатов деятельности Общественной палаты РФ и общественных правозащитных и благотворительных организаций); в-седьмых, целесообразность использования данных специальных переписей осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Вместе с тем в отзыве подчеркивается, что высказанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертации Крайновой Н.А., имеют

дискуссионный характер. По мнению официального оппонента, диссертация соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Голика Ю.В. отмечены актуальность темы диссертации Крайновой Н.А., одновременно фундаментальный и прикладной характер проведенного исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, достоверность положений, выводов и предложений, сформулированных в тексте диссертации. В то же время в отзыве критически оцениваются: во-первых, предложение об использовании нелинейных социальных взаимосвязей и взаимодействий, в числе которых социализация, десоциализация, ресоциализация; во-вторых, предложение об использовании в целях ресоциализации психотерапевтического воздействия и психологической помощи; в-третьих, предлагаемая автором дефиниция ресоциализации в криминологическом смысле; в-четвертых, содержание предлагаемой автором концептуальной модели законодательства о противодействии преступности; в-пятых, предложение об исключении из Уголовного кодекса Российской Федерации не имеющих ресоциализационного потенциала наказаний в виде смертной казни и ареста, а также предложение об отнесении штрафа, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, исправительных работ, ограничения по военной службе к иным мерам уголовно-правового характера.

Официальный оппонент констатирует, что высказанные замечания носят частный характер и не изменяют общей позитивной оценки работы. Диссертация Крайновой Н.А. соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, доцента Харламова В.С. признается актуальность темы

диссертации Крайновой Н.А., отмечается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость основных положений, выводов и предложений. В то же время в отзыве высказаны замечания, которые касаются: во-первых, недостаточности результатов уголовно-правового анализа эффективности пенализации (назначения наказания) за совершение нового преступления имеющими определенную судимость лицами; во-вторых, необходимости дополнительного обоснования расширения круга лиц, подлежащих ресоциализации; в-третьих, необходимости дополнительного исследования криминологических особенностей обладающих однократным, опасным и особо опасным рецидивом осужденных, а также не являющихся гражданами России лиц; в-четвертых, целесообразности оценки ресоциализационного потенциала институтов освобождения от уголовной ответственности (ст. 78¹ УК РФ), освобождения от уголовного наказания (ст. 80² УК РФ) и погашения судимости (ст. 86 УК РФ) в случае призыва на военную службу либо заключения контракта о прохождении военной службы; в-пятых, сомнительности утверждения о том, что в России оказанием помощи потерпевшим занимаются исключительно негосударственные организации.

Официальный оппонент, тем не менее, констатирует, что высказанные замечания не влияют существенным образом на положительную оценку исследования. Диссертация Крайновой Н.А. соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Выбор официальных оппонентов обусловлен высоким уровнем их профессиональной компетенции в сфере исследования проблем теории противодействия преступности, отраслевым научным авторитетом и известными публикациями, связанными с темой диссертации Крайновой Н.А.; выбор ведущей организации – научными достижениями профессорско-преподавательского состава кафедры криминологии и деликтологии, имеющего публикации по теме диссертационного исследования соискателя.

В диссертационный совет поступило 23 отзыва на автореферат диссертации (все положительные), содержащих вывод, что диссертация Крайновой Н.А. соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости, достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук. Вместе с тем в отзывах об автореферате диссертации наряду с общей положительной оценкой диссертации содержатся отдельные замечания:

1. В отзыве кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД РФ», подготовленном профессором кафедры доктором юридических наук, профессором, полковником полиции Тепляшиным Павлом Владимировичем, подписанном врио заведующего кафедрой кандидатом юридических наук Заварыкиным Ильей Николаевичем, обращается внимание на достаточно «однобокий» перечень предложенных мер безопасности, хотя теория мер безопасности предполагает также меры стимулирования, которые смогли бы обогатить механизм противопреступной ресоциализации осужденных. Кроме того, дискуссионным видится вывод о том, что такое уголовное наказание, как арест, не обладает ресоциализационным потенциалом.

2. В отзыве доцента Университета Нови-Сада (г. Нови-Сад, Республика Сербия) доктора юридических наук, доцента Милича Ивана Душановича отмечается дискуссионность авторского вывода о том, что общим мировым трендом противодействия преступности выступает ориентация на ресоциализацию преступника и идеи поиска баланса между безопасностью общества и реинтеграцией в него данных лиц. Весьма значительное количество стран в настоящее время применяют в качестве наказания смертную казнь, что требует уточнения позиции автора относительно ресоциализационного потенциала смертной казни и перспектив данного вида наказания в информационном обществе. Требуется отдельная аргументация на теоретическом уровне введения в правовой оборот такой формулировки, как «комплексное

нормативно-правовое регулирование противодействия преступности целесообразно в формате единого законодательства о противодействии преступности в Российской Федерации», а также пояснение авторской позиции о том, что представляет собой «законодательство о противодействии преступности в Российской Федерации», какой смысл вкладывается в такую формулировку.

3. В отзыве декана юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» доктора юридических наук, профессора Антоновой Елены Юрьевны отмечено, что сложно согласиться с позицией рассмотрения потерпевшего как «физическое лицо, пострадавшее от совершения преступления и нуждающееся в восстановлении социально положительного статуса». Потерпевшими от преступлений могут быть и юридические лица, поэтому «механизм ресоциализации потерпевших» должен включать в себя меры, рассчитанные, в том числе, на юридических лиц. Более серьезной аргументации требуют предложения автора об исключении из УК РФ наказаний в виде смертной казни и ареста, а также отнесении штрафа, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, исправительных работ, ограничения по военной службе к иным мерам уголовно-правового характера. Недостаточно проработанным представляется предложение об отнесении к мерам безопасности, которые могут использоваться в процессе ресоциализации, направления в отдаленные районы для занятия сельскохозяйственным трудом. Остается неясным, каким образом направление в отдаленные районы будет способствовать ресоциализации, почему речь идет исключительно о сельскохозяйственном труде, насколько такая мера безопасности соответствует ст. 37 Конституции Российской Федерации.

4. В отзыве директора Центра правовых исследований (г. Баку, Республика Азербайджан) доктора юридических наук, профессора, генерал-майора юстиции Аликперова Ханлара Джафаровича отмечается, что вызывает

возражение лингвистическая конструкция словосочетания «ресоциализация человека» (с. 15). Объектом ресоциализации может быть только личность, а, как известно, не каждый человек личность (к примеру, недееспособные лица).

5. В отзыве профессора кафедры уголовного права и криминологии Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева (г. Костанай, Республика Казахстан) доктора юридических наук, профессора, почетного работника образования Казахстана Скакова Айдаркана Байдековича указывается на дискуссионность сформулированного диссертантом содержания объекта ресоциализации, в который соискателем включены преступники и потерпевшие/пострадавшие. Он требует расширения за счет дополнения его свидетелями, ведущими асоциальный образ жизни, а также несовершеннолетними лицами, ставшими свидетелями криминальных посягательств. Авторское определение ресоциализации требует дополнительной проработки, так как слово «процесс» использовано дважды. Вызывает сомнение положение о соблюдении испытуемыми требований пробационного контроля, осуществляемого гражданскими лицами. В положении 14 автор не указывает, каким способом можно достичь дифференциации условий содержания, хотя такой правовой институт имеется – прогрессивная система исполнения наказаний, предусматривающая создание осужденным различных условий содержания в зависимости от их поведения.

6. В отзыве заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Черненко Тамары Геннадьевны отмечается, что, обосновывая целесообразность реформирования российской пенитенциарной системы, автор употребляет термин «очеловечивание», однако не разъясняет его конкретное содержание. Кроме того, следует конкретизировать позицию относительно целесообразности реализации государственно-частного партнерства в уголовно-исполнительной сфере с учетом российской специфики.

7. В отзыве ректора ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», профессора кафедры уголовного права и криминологии, доктора юридических наук, профессора Иванчина Артема Владимировича обращается внимание на необходимость конкретизации понятия «социально-положительный статус потерпевшего» в авторском предложении о дополнении п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». Представляется спорным предложение дополнить ст. 2 УК РФ частью 3, в которой следует указать, что «функциями уголовно-правового воздействия являются защита человека, его прав и свобод и ресоциализация человека». Во-первых, описание функций уголовно-правового воздействия без определения в тексте уголовного закона содержания данного правового феномена представляется нелогичным. Во-вторых, предложенная автором норма диссонирует с общим содержанием ст. 2 УК РФ, посвященной задачам Кодекса. В-третьих, названная автором функция уголовно-правового воздействия «защита человека, его прав и свобод» совпадает с одной из задач УК РФ – «охрана прав и свобод человека и гражданина». в связи с чем возникает вопрос о соотношении понятий «задачи УК РФ» и «функции уголовно-правового воздействия», а также о причинах невключения в число функций уголовно-правового воздействия охраны собственности, общественного порядка и других объектов, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ в качестве его задач.

8. В отзыве главного научного сотрудника отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктора юридических наук, профессора Кунц Елены Владимировны указывается на то, что требует выяснения мнение автора о том, что не срабатывает в нашей системе, в том числе воспитательной и исправительной, ввиду чего отмечается устойчивая тенденция роста рецидивной преступности, а также позиция соискателя о механизме

ресоциализационного и реабилитационного воздействия на лиц, подвергшихся уголовной ответственности, способного как усилить осуществляющийся в местах изоляции от общества исправительно-воспитательный процесс и закрепить его положительные результаты, так и предотвратить совершение ранее осужденными и отбывшими уголовное наказание повторных преступлений и административных правонарушений.

9. В отзыве профессора кафедры государственно-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» (г. Минск, Республика Беларусь), доктора юридических наук, профессора Хомича Владимира Михайловича отмечено, что вызывает определенную настороженность изменение индивидуальной жизненной программы человека в контексте его ресоциализации путем корректировок психотерапевтическими методиками, особенно, если учесть, что код антиобщественных девиаций в уже сформированном виде находится в самом человеке. Вызывает возражения вывод, что наказание в виде ареста не имеет ресоциализационного потенциала, и поэтому должно быть исключено из УК РФ. Нуждается в более глубоком обосновании предложение об отнесении наказаний в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, исправительных работ, ограничения по военной службе к иным мерам уголовно-правового характера.

10. В отзыве кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», подготовленном профессором кафедры кандидатом юридических наук, доцентом Краевым Денисом Юрьевичем, подписанном заведующим кафедрой доктором юридических наук, профессором Поповым Александром Николаевичем, отмечено, что представляется спорным и требующим дополнительной аргументации предложение диссертанта о дополнении ст. 2 УК РФ частью 3 следующего содержания: «3. Функциями уголовно-правового воздействия являются защита человека, его прав и свобод и

ресоциализация человека». Возникает вопрос относительно необходимости введения в УК РФ нормы именно о функциях уголовно-правового воздействия, а не нормы, дефинирующей данное понятие.

11. В отзыве профессора кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», доктора юридических наук, доцента Деткова Алексея Петровича указано на спорность мнения автора о том, что ресоциализация необходима не только в отношении совершивших преступление лиц, но и потерпевших, поскольку правовой статус последних объективно выпадает из всего спектра ресоциализирующих мер (процесса) воздействия. Кроме того, возникает вопрос относительно обозначенного в положении 15 предложения о создании в структуре Министерства юстиции РФ самостоятельной службы постпенитенциарной помощи (службы ресоциализации): чем вновь создаваемая система должна отличаться от существующей в настоящее время службы пробации, функционирующей с 1 января 2024 г.

12. В отзыве кафедры «Общеправовые и специальные дисциплины» факультета бизнеса, права и технологий Карагандинского университета Казпотребсоюза (г. Караганда, Республика Казахстан), подготовленном доцентом кафедры кандидатом юридических наук Коцегуловым Бекболатом Бекетовичем, подписанном деканом факультета бизнеса, права и технологий доктором философии Рахимгуловой Маншук Булатовной, указывается, что в выносимом на защиту положении № 15 диссертант предлагает создать в Российской Федерации самостоятельную социальную службу постпенитенциарной помощи (службу ресоциализации), дифференцировать функции постпенитенциарной помощи и постпенитенциарного контроля. Не совсем ясно, почему постпенитенциарная помощь не может быть реализована в формате пробации. Обращается внимание на необходимость более подробного анализа опыта реализации пробации в Республике Казахстан.

13. В отзыве профессора кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»,

доктора юридических наук, профессора Готчиной Ларисы Владимировны отмечено, что в автореферате не обосновано значение дифференциации видов наказания, приведенной в положении 13, выносимом на защиту. Непонятно, почему арест не обладает ресоциализирующим потенциалом. Необоснованным видится предложение об исключении штрафа из видов наказания и перенесении его в разряд иных мер уголовно-правового характера.

14. В отзыве кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (г. Гродно, Республика Беларусь), подготовленном и подписанном заведующим кафедрой кандидатом юридических наук, доцентом Ключко Риммой Николаевной, обращается внимание на необходимость дополнительной аргументации предложения об исключении из УК РФ не имеющих, по мнению автора, ресоциализационного потенциала наказаний в виде смертной казни и ареста. Дополнительной аргументации требует сама формулировка «отсутствие ресоциализационного потенциала», а также предложение об отнесении таких видов наказаний, как штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, к иным мерам уголовно-правового характера.

15. В отзыве заведующего кафедрой уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, доктора юридических наук, профессора Дикаева Салмана Умаровича обозначены следующие замечания: 1) вызывает вопросы предложение автора о создании самостоятельной службы постпенитенциарной помощи (службы ресоциализации) в рамках уже существующей службы пробации; 2) не описан механизм реализации положения о том, что трансформация уголовно-исполнительной системы должна осуществляться в контексте духовно-нравственных, социально-психологических преобразований всего российского общества; не определено, каким именно образом должно осуществляться взаимодействие уголовно-исполнительной системы и российского общества в ходе предлагаемых преобразований.

16. В отзыве профессора кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», доктора юридических наук, профессора Жилкина Максима Геннадиевича указывается на неясность используемого автором термина «ресоциализационный потенциал», какие критерии используются для оценки этого потенциала и почему дифференциация наказаний на основе такого потенциала необходима. Более обоснованного рассмотрения требует предложение об исключении ареста и смертной казни из УК РФ в связи с отсутствием ресоциализационного потенциала. В ст. 25 Федерального закона от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ ресоциализация упоминается в контексте мер, связанных с лишением свободы и иными уголовно-правовыми мерами, в связи с чем возникает вопрос, как иные меры (например, лишение специального звания или запрет на деятельность) могут выполнять ресоциализационные функции, если закон связывает их с другими целями. Неясным видится то, каким образом оценивается уровень ресоциализационного потенциала для различных мер, что требует дополнительного объяснения, особенно в контексте штрафов и других наказаний, которые автор предлагает отнести к иным мерам уголовно-правового характера. Требуется пояснения вопрос, какой конкретный вклад в законодательный процесс внесли направленные автором в высшие органы законодательной власти Российской Федерации результаты исследования, были ли какие-то предложения приняты или рассмотрены Советом Федерации, Государственной Думой или другими органами государственной власти.

17. В отзыве кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института (филиала) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», подготовленном профессором кафедры доктором юридических наук, доцентом Шнитенковым Андреем Владимировичем, подписанном заведующим кафедрой доктором юридических наук, доцентом Плотниковым Александром Ивановичем, указывается, что предложение автора о дополнении ст. 2 УК РФ новой нормой о функциях

уголовно-правового воздействия (положение 10, с.15) приведет к смешению задач и функций, а также на то, что новая норма не в полной мере соответствует названию ст. 2 УК РФ. Сомнительной представляется целесообразность предложения о переводе в разряд иных мер уголовно-правового характера наказаний в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, исправительных работ, ограничения по военной службе, так как это может привести к сокращению количества видов уголовных наказаний, утрате ими соответствующих юридических последствий и, как следствие, разбалансированности системы.

18. В отзыве профессора кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», доктора юридических наук, профессора Милюкова Сергея Федоровича отмечено, что в тексте автореферата нет ни одного прямого упоминания о вооружённых столкновениях сначала на Донбассе, а потом и в других регионах Украины и Российской Федерации, которые происходят уже более 10 лет. Вызывает возражения предложение автора «исключить из Уголовного кодекса Российской Федерации не имеющие ресоциализационного потенциала наказания в виде смертной казни и ареста».

19. В отзыве кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», подготовленном и подписанном начальником кафедры уголовного права кандидатом юридических наук, доцентом Огарь Татьяной Андреевной, содержатся замечания о недостаточной аргументации следующих авторских положений: 1) о том, что «комплексное нормативно-правовое регулирование противодействия преступности целесообразно в формате единого законодательства о противодействии преступности в Российской Федерации, включающего в себя Кодекс о предупреждении преступлений и ресоциализации РФ, Кодекс мер безопасности РФ, УК РФ,

УПК РФ, УИК РФ»; 2) об исключении из УК РФ не имеющих ресоциализационного потенциала наказаний в виде смертной казни и ареста.

20. В отзыве профессора кафедры уголовного права и криминологии юридической школы Дальневосточного федерального университета, доктора юридических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования РФ Номоконова Виталия Анатольевича обращается внимание на то, что в тексте автореферата не содержится внятной авторской оценки нынешнего состояния уголовной политики с точки зрения его репрессивности. Отмечена желательность оценки возможности ресоциализации в рамках имеющегося опыта так называемой позитивной криминологии, идей Макаренко А.С., а также дополнительной аргументации необходимости ресоциализационного потенциала во всех без исключения видах наказания.

21. В отзыве профессора кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» доктора юридических наук, профессора Бурлакова Владимира Николаевича обращается внимание на то, что противодействие росту киберпреступлений должно быть сфокусировано не на ресоциализации преступников, а на обеспечении принципа неотвратимости уголовной ответственности. Кроме того, ставится вопрос о необходимости ресоциализации в отношении освобожденных от уголовной ответственности лиц как доказавших на деле свое стремление снизить причиненный общественным отношениям вред, тем самым продемонстрировав свое про-социальное поведение, а также о том, какой объем мер предполагается проводить в отношении конкретных типов личности. Реализация подобного комплекса мер потребует значительных материальных и организационных ресурсов.

22. В отзыве заведующего кафедрой уголовного права и криминологии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» доктора юридических наук, профессора Кленовой Татьяной Владимировной отмечается преувеличенное соискателем определение новизны постановки научной проблемы при описании степени научной разработанности темы исследования.

23. В отзыве кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», подготовленном доцентом кафедры, кандидатом юридических наук, доцентом Штефан Аленой Владимировной и подписанном и.о. заведующего кафедрой, кандидатом юридических наук, доцентом Великим Андреем Анатольевичем, отмечается необходимость уточнения положения, выносимого на защиту о том, что в Российской Федерации отсутствует единая система постпенитенциарной помощи и постпенитенциарного контроля в отношении освобожденных от отбывания наказания лиц.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– обоснована теория противопреступной социализации (ресоциализации) как система научных положений и практических рекомендаций по организации противодействия преступности, предполагающая использование ресоциализационного потенциала общества и государства в интересах обеспечения безопасности, основанная на балансе репрессивной и нерепрессивной парадигм;

– предложена и введена в научный оборот дефиниция ресоциализации в криминологическом смысле, определена структура, обозначены свойства ресоциализации;

– обоснована модель организации противопреступной деятельности, учитывающая ресоциализационный потенциал постиндустриального (информационного) общества, сформулированы ее характеристики;

– актуализирован вопрос о вовлечении в профилактическую противопреступную деятельность широких слоев населения, объединении деятельности государственных органов и общественности, широком применении различных форм социального контроля на основе анализа положительного опыта реализации таких практик в СССР, других странах;

– разработана типологизация личности преступника, представлена характеристика каждого типа, обозначены предлагаемые к использованию оптимальные средства ресоциализации;

– разработана матрица изменений (прогнозный план) основных характеристик (индикаторов) с определением ресоциализационного потенциала каждого, которая может быть использована в практической деятельности субъектов ресоциализации в целях определения мер ресоциализирующего воздействия на ближайшую перспективу;

– выдвинута и обоснована научная гипотеза о программном подходе к формированию личности, на основании которой сформулированы конкретные предложения практического характера;

– предложен механизм ресоциализации потерпевших, сформулированы его концептуальные признаки (субъекты и содержание), обозначены конкретные средства ресоциализации;

– обоснована целесообразность нормативно-правового регулирования противодействия преступности в формате единого законодательства о противодействии преступности в Российской Федерации, включающего в себя Кодекс о предупреждении преступлений и ресоциализации РФ, Кодекс мер безопасности РФ, УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, с представлением авторского проекта Кодекса о предупреждении преступлений и ресоциализации Российской Федерации;

– аргументировано предложение о дополнении УК РФ нормой о функциях уголовно-правового воздействия, что позволит конкретизировать его ресоциализационный потенциал;

– обоснованы конкретные меры безопасности, которые могут использоваться в процессе ресоциализации;

– аргументирована перспективность масштабирования в России позитивного опыта социальной работы с преступниками некоторых зарубежных стран, когда к ресоциализирующей деятельности привлекаются не сотрудники правоохранительных или пенитенциарных органов, а социальные работники, важным направлением деятельности которых является установление доверительных отношений со своими подопечными и возможность обратиться за помощью в любое время;

– обоснована перспективность трансформации российской системы уголовных наказаний в контексте противопреступной социализации (ресоциализации) и представлена авторская группировка наказаний на основе их ресоциализационного потенциала, сформулированы предложения законодательного характера, направленные на оптимизацию системы наказаний в УК РФ;

– обоснована перспективность модернизации уголовно-исполнительной системы с акцентом на противопреступную социализацию (ресоциализацию);

– сформулировано предложение о создании в Российской Федерации самостоятельной социальной службы постпенитенциарной помощи (службы ресоциализации) в структуре Министерства юстиции Российской Федерации, конкретизирован ее функционал, дифференцированы функции постпенитенциарного контроля и постпенитенциарной помощи.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована тем, что:

– содержащиеся в работе результаты, выводы и предложения представляют собой научно-теоретическую основу для формирования государственной политики противодействия преступности, могут быть использованы для решения задач правотворческой деятельности, правоприменительной практики;

– результаты исследования могут служить теоретической базой для дальнейших научных разработок в области противодействия преступности, системы наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, совершенствования уголовно-исполнительной системы, создания и развития системы ресоциализации (пробации) в России;

– сформулированные в диссертации выводы и предложения будут пригодны в практической деятельности по исправлению осужденных в местах лишения свободы, при создании эффективной системы содействия возвращению в общество социально адаптированных лиц;

– разработана новая модель организации противопреступной деятельности, учитывающая ресоциализирующий потенциал

постиндустриального (информационного) общества, позволяющая объединить и сделать максимально эффективными усилия государства и общества в данной сфере;

– разработана теоретическая основа для создания отечественной системы единого законодательства о противодействии преступности, федерального и регионального законодательства.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– разработаны предложения, направленные на совершенствование нормативно-правового регулирования в контексте ресоциализации и создание единого нормативного правового акта, регулирующего предупреждение преступлений и ресоциализацию;

– сформулированы предложения, направленные на совершенствование практической работы по ресоциализации человека на основе использования разработанной типологизации личности и матрицы изменений (прогнозного плана) основных характеристик (индикаторов) с определением ресоциализационного потенциала каждого индикатора;

– разработаны предложения по совершенствованию судебной практики, способствующие оптимизации правоприменительной деятельности в контексте ресоциализации;

– предложены идеи, направленные на оптимизацию процесса изучения криминологии, разработку специальных курсов, внедренные в учебный процесс высших учебных заведений Российской Федерации;

– создана фундаментальная информационная база данных для органов законодательной власти в их работе по созданию федерального и регионального законодательства о противодействии преступности.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила:

– теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, построены на необходимом объеме и качестве источников первичной научной информации,

на использовании апробированного научно-методологического аппарата;

- внутреннюю непротиворечивость представленных в диссертации суждений;

- соответствие теоретических выводов автора эмпирическим данным документального, статистического и криминологического-социологического анализа;

- базирование авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованность новых полученных в ходе исследования результатов с иными независимыми источниками по теме диссертации;

- теоретические положения, результаты, выводы и научно-практические рекомендации автора разработаны на базе обоснованных и непротиворечивых теоретико-методологических концепций, опираются на строго доказанные и корректно используемые научные положения теории права, юридической антропологии, международного, конституционного, уголовного, административного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального права, криминологии, предупреждения преступлений, истории, философии, религиоведения, социологии, этнологии, психологии, аргументированы с помощью апробированных общенаучных и частно-научных методов познания.

Личный вклад соискателя состоит в:

- непосредственном выполнении всех этапов научного исследования, определении цели и постановке задач;

- самостоятельной разработке концепции и плана исследования; самостоятельном сборе первичной научной информации и её обработке; теоретическом обосновании, эмпирическом подтверждении и формулировке выводов, а также их апробации;

- авторском подходе, определяющем методологию познания и методику исследования юридических и иных социальных норм (институтов), регламентирующих противодействие преступности;

- разработке и обосновании концептуальных основ противодействия преступности в контексте ресоциализации в условиях информационного общества;

– определении перспективных направлений решения теоретических и практических проблем криминологии и уголовного права, связанных с созданием теории противопреступной социализации (ресоциализации), в разработке авторских предложений по совершенствованию системы противодействия преступности;

– в участии в работе научных форумов разного уровня: международных конференциях Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета «Право и современная экономика» (Россия, Санкт-Петербург, апрель 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 г.), V, VI Международном экономическом форуме «Евразийская экономическая перспектива» (Россия, Санкт-Петербург, 2018, 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Преступность в странах Европейского Союза и странах Содружества Независимых государств: развитие, тенденции, проблемы профилактики и противодействия» (Молдова, Кишинев, 12-13 июня 2012 г.), VII Петербургском Международном юридическом форуме (Санкт-Петербург, май 2018 г.), Международной конференции «Economy and law practical challenges in the digital era» (Италия, Рим, сентябрь 2019), Международной научно-практической конференции «Юридическая конвергенция в условиях цифровизации» (Россия, Москва, 25 ноября 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Обеспечение прав человека в уголовно-исполнительной системе России» (Россия, Санкт-Петербург, г. Пушкин, 17 мая 2021 г.), Юго-Западном юридическом форуме (Россия, г. Курск, 16 октября 2021 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященной памяти профессора Н.А. Стручкова и М.П. Мелентьева (Россия, г. Рязань, 5 февраля 2021 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Дальневосточные юридические научные чтения» (Россия, г. Хабаровск, 2 апреля 2021 г.), IX Балтийском юридическом форуме «Право и закон в третьем тысячелетии» (Россия, г. Калининград, 11 декабря 2020 г.), Московском юридическом форуме он-лайн-2020 (Москва, май 2020), Международной

научно-практической конференции «Достижения Казахстанской государственности и права: международные и внутригосударственные аспекты» (Казахстан, Караганда, 10 февраля 2022 г.), V Севастопольском юридическом форуме (Россия, Севастополь, 27 сентября 2022 г.), XIX, XX Международных научно-практических конференциях «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Россия, Москва, январь 2022, 2023 г.), VII Международной научной конференции «Донецкие чтения» (Россия, г. Донецк, 2022 г.), Межрегиональном конгрессе «Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности России» (Россия, г. Владимир, 23 марта 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере как форма взаимодействия государства, институтов гражданского общества и бизнеса (Россия, Севастополь, 12 мая 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина» (Россия, г. Краснодар, 1-2 февраля 2024 г.) и других. Результаты исследования апробировались в ходе выступлений диссертанта в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе, а также в рамках авторского проекта д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного юриста РФ Н.А. Лопашенко «Уголовно-правовые посиделки у Н.А. Лопашенко», реализованного совместно с Саратовским филиалом Союза криминалистов и криминологов и др.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и заданы вопросы членами диссертационного совета:

Прохорова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, председатель диссертационного совета, попросила дополнительно обосновать исключение из системы наказания ареста, а также представить аргументы, подтверждающие необходимость закрепления в статье 2 функций уголовно-правового воздействия.

Соискатель Крайнова Н.А. пояснила, что арест применяется по-разному. С одной стороны, он применяется довольно успешно к военнослужащим, с

другой стороны, к иным категориям подсудимых арест не применяется вовсе. Подобная практика сформировала ситуацию, в соответствии с которой необходимости в применении ареста нет. Предлагаемая кардинальная трансформация системы наказаний позволит минимизировать наказание, повысить значимость наказания как исключительной меры уголовно-правового воздействия и расширить спектр иных мер уголовно-правового характера. Что касается второй части вопроса, то в уголовное законодательство не следует вносить дефиницию функций уголовно-правового воздействия, поскольку она достаточно определена в теории, но целесообразно закрепить сами функции. Соотношение функций и задач таково, что задачи в некоторой степени статичны и показывают тот спектр отношений, которые охраняет уголовный закон. А функции настраивают на динамическую характеристику уголовного закона, демонстрируют, каким образом Уголовный кодекс РФ будет действовать в данный конкретный момент в отношении конкретной угрозы.

– Лукожев Хусен Манаевич, кандидат юридических наук, доцент, ученый секретарь диссертационного совета, попросил пояснить, в каком аспекте рассматривается потерпевший – в уголовно-правовом или уголовно-процессуальном.

Соискатель Крайнова Н.А. пояснила, что в центре предлагаемой модели определены личности преступника и жертвы. В контексте социализации понятие потерпевшего определяется широко. Ориентируясь на уголовно-правовой аспект, все-таки предлагается социализация в криминологическом смысле, и поэтому в качестве объекта личность потерпевшего рассматривалась в таком же широком криминологическом смысле как лицо, фактически пострадавшее от совершения преступления.

– Коняхин Владимир Павлович, доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета, задал вопрос об использовании зарубежного опыта и попросил уточнить, опыт каких стран был исследован.

Соискатель Крайнова Н.А. пояснила, что на основе анализа зарубежных стратегий противодействия преступности установлено, что общим трендом выступает ориентация на ресоциализацию преступника и идеи поиска баланса между безопасностью общества и реинтеграцией в него данных лиц. Установлена эффективность стратегии реабилитации (США, Великобритания, страны Евросоюза, Австралия), использующей различные программы, применяющей электронный мониторинг. Отмечена перспективность масштабирования в России опыта социальной работы с преступниками (Канада, Швейцария). Успехи противопреступной деятельности отмечены в тех государствах, где в предупредительную деятельность вовлечены широкие общественные круги, используются различные формы неформального контроля, основой которого является семейный контроль как средство ресоциализации (Япония, Республика Корея). Использован также опыт Казахстана.

– Асланян Руслан Георгиевич, доктор юридических наук, доцент, член диссертационного совета, задал вопрос о предложении, сформулированном в положении 7, выносимом на защиту, где, в частности, прописано, что «каждый индивид, проживая свою жизнь, выполняет некую программу действий (код), содержание которой составляет набор событий, поступков, действий/бездействий». Не рассматриваются ли в диссертации объективные начала с точки зрения воздействия на индивида?

Соискатель Крайнова Н.А. пояснила, что в ходе исследования было проведено интервьюирование психологов, осужденных и потерпевших. На основе его результатов сделан вывод о том, что указанное в вопросе воздействие касается именно субъективной сферы. При помощи психологической методики оно может принести реальный практический результат. Что касается сферы объективного влияния, то, выступая сторонником реализации предлагаемой модели противодействия преступности в контексте ресоциализации именно в информационном обществе, автор отмечает, что посредством распространения информации

необходимо формировать объективную реальность, которая, субъективируясь в области человеческого сознания, положительным образом будет влиять на противопреступное поведение человека.

– Калужина Марина Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, член диссертационного совета, попросила пояснить: ресоциализация – это все-таки услуга или помощь.

Соискатель Крайнова Н.А. пояснила, что предлагаемая концепция противопреступной социализации предполагает все-таки не услугу, а помощь, направленную на поддержку и социализацию лиц, которые попали в трудную жизненную ситуацию.

Выступившая в качестве неофициального оппонента член диссертационного совета, доктор юридических наук, доцент Калужина Марина Анатольевна, положительно оценив диссертационное исследование Крайновой Н.А. и сделав вывод, что его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических, высказала пожелание продолжить научное исследование выбранной тематики.

Таким образом, соискатель Крайнова Н.А., отвечая на заданные ей в ходе заседания вопросы и высказанные замечания, дала развернутые ответы и привела собственную аргументацию.

Диссертация Крайновой Надежды Александровны «Концептуальные основы противодействия преступности в контексте ресоциализации: уголовно-правовое и пенитенциарно-криминологическое исследование», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны доктринальные положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области теории уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, она отвечает всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842.

На заседании 10 октября 2024 года диссертационный совет принял решение присудить Крайновой Надежде Александровне ученую степень доктора юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 11 докторов наук по специальности 5.1.4., участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 12, «против» – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель

диссертационного совета

Прохорова Марина Леонидовна

Ученый секретарь

диссертационного совета

Лукожев Хусен Манаевич

10.10.2024 г.

